Анны Иоанновны», являющейся, как уже отмечалось, не оригинальным его произведением, то Кантемир действительно к тому времени не написал ни одного похвального произведения в честь Анны Иоанновны.

Безусловно автобиографический характер имеют строки, в которых автор формально отводит от себя обвинение в том, что он не пишет панегирических произведений в честь Анны Иоанновны из-за того, что ему «одни сатиры любы». Этот мотив мог указать только поэт, подвизавшийся преимущественно в сатирическом роде, каким именно и был Кантемир.

Такое сопоставление сатирического и панегирического направлений совершенно отсутствует в «Discours au roi» Буало, на который ссылался Кантемир в своих примечаниях, и, следовательно, не может быть объяснено внешним литературным воздействием.

Автобиографическая подоплека «Речи», в частности связь ессодержания с предшествующей сатирической деятельностью Кантемира, не только не затушевывается им самим, но, наоборот, подчеркивается многократно в автокомментариях к «Речи».

В примечании к ст. 40 Кантемир специально обратил вниманиечитателя на то, «что речь сия писана после сатир». По-видимому, это обстоятельство Кантемир считал существенно важным для правильного понимания замысла и содержания своего произведения.

Приведенные факты, по нашему мнению, убеждают в том, что нельзя рассматривать «Речь», игнорируя ее органическую связь с сатирической деятельностью Кантемира. Только учитывая конкретные обстоятельства, характеризующие эту деятельность, можно понять, почему Кантемир счел необходимым выступить

с оправданием и защитой своей творческой позиции.

Прежде всего обратим внимание на хронологию. Кантемир датирует «Речь» точно: «1731 г. июня 2 дня», следовательно, она написана после создания IV сатиры, но перед созданием V. Какие обстоятельства характеризуют этот период творчества Кнтемира? В «Изъяснении» к V сатире (первоначальной редакции) он писал: «Сатирик наш по окончании своей четвертой сатиры намерен был, оставя сей стихов род, употребить время свое, которое ему до отъезду в чужие краи оставался, на продолжение Петриды...» (т. I, стр. 268). Это существенно важно для восстановления подлинного хода работы Кантемира над сатирами и имеет непосредственное отношение к истории создания «Речи». По-видимому, поэт считал написанные им к середине 1731 года четыре сатиры в какой-то степени законченным циклом, составляющим определенный этап в его творчестве. На это указывает и явно «итоговый» характер IV сатиры, в которой автороглядывается на пройденный им путь, анализирует его результаты;